

ПАМЯТИ ВЛАДИМИРА ГРИГОРЬЕВИЧА ЮРЬЕВА

14 сентября 1988 г. на 64-м году жизни скоропостижно скончался видный советский ученый в области физики низкотемпературной плазмы, заведующий лабораторией Ленинградского физико-технического института им. А. Ф. Иоффе, доктор физико-математических наук, профессор Владимир Григорьевич Юрьев. В полном расцвете творческих сил из жизни ушел человек, с чьим именем долгие годы были связаны многие направления в физике и технике низкотемпературной плазмы. Он был членом Бюро Советов по физике низкотемпературной плазмы и по методам прямого преобразования тепловой энергии в электрическую, председателем секции «Приэлектродные процессы» Совета по физике низкотемпературной плазмы, членом нескольких Ученых советов. Для всех, знавших Владимира Григорьевича и общавшихся с ним хотя бы однажды, его кончина — это невосполнимая утрата.

Владимир Григорьевич Юрьев родился в 1925 г. в Ленинграде. Отец — известный профессор, литературовед, мать — физиолог, ученица и сотрудница академика Л. А. Орбели. Террор 1937 г. не миновал его семью: был необоснованно арестован и погиб его отец, остальная семья была сослана. Однако трагедия, обрушившаяся на семью, не сломила Владимира Григорьевича. Семнадцатилетним юношей он добровольцем уходит на фронт. В конце войны — тяжелое ранение, демобилизация по инвалидности, а с 1945 г. Юрьев — студент Ленинградского политехнического института.

После окончания института его направили в г. Новосибирск на электровакуумный завод — часть эвакуированной во время войны ленинградской «Светланы». Яркие способности В. Г. Юрьева были по достоинству оценены и он скоро становится техническим руководителем одного из сложнейших производств завода.

В 1956 г. Владимир Григорьевич был приглашен в Институт полупроводников АН СССР, возглавляемый А. Ф. Иоффе. Но определяющим в его научной судьбе надо считать 1958 г., когда Абрам Федорович привлек энергичного, талантливого сотрудника к исследованию термоэмиссионных преобразователей тепловой энергии в электрическую. Эта проблема долгое время занимала А. Ф. Иоффе, а в конце 50-х годов стала привлекать пристальное внимание многих исследователей из-за заманчивых перспектив практического использования таких источников энергии.

Развивая это направление, В. Г. Юрьев за короткое время сумел создать сильный коллектив теоретиков и экспериментаторов, который быстро вышел на передовые позиции в изучении проблемы ТЭП. Отличительной особенностью его лаборатории являлось подробное изучение физики процессов в ТЭП. Именно углубленное понимание физики процессов позволило объективно оценить потенциальные возможности ТЭП и дать основные рекомендации для создания первой в мире полномасштабной термоэмиссионной установки «Топаз».

Исследование плазмы термоэмиссионных преобразователей совпало с громадным интересом к изучению кинетики низкотемпературной плазмы. Поэтому работы Владимира Григорьевича не могли не получить и этой направленности, внося существенный вклад в целый ряд чисто плазменных проблем. Результатом этого периода деятельности явилась монография «Термоэмиссионные преобразователи и низкотемпературная плазма», получившая широкое признание и изданная за рубежом.

В последние годы круг научных интересов Владимира Григорьевича существенно расширился. Вместе со своими сотрудниками он занимался изучением нестационарных процессов в плазме, плазмодинамикой и плазменными ускорителями, плазмохимией.

Особое место в научной деятельности Владимира Григорьевича заняли работы по физике приэлектродных процессов. Именно приэлектродные процессы во многих случаях определяют стабильность, надежность и долговечность различных технических плазменных установок. Важность изучения физики приэлектродных процессов неоднократно подчеркивалась Владимиром Григорьевичем и по его инициативе в Совете по физике низкотемпературной плазмы была создана секция «Приэлектродные процессы», в которой он был бессменным председателем.

Владимир Григорьевич Юрьев был прекрасным руководителем и с этим его качеством связана немалая доля его успехов. Он максимально развивал творческую инициативу своих сотрудников, предоставляя им широкую свободу в выборе тематики и проведении исследований, и в то же время всегда умел заранее угадать тупиковые ситуации и вовремя предостеречь, выявив бесперспективность того или иного подхода. Мог дать точный, конкретный, но не навязчивый совет, подсказать идею, заставить сотрудника самого думать в нужном направлении. А главное — искать выход в случае неудачи, и если выход просто не находился, то подключить к поискам всю лабораторию. Именно поэтому с ним было так легко и хорошо работать его сотрудникам и многочисленным ученикам, среди которых ныне немало докторов и кандидатов наук. Этому способствовала еще одна прекрасная черта Владимира Григорьевича, которая подкупала всех, кто с ним сталкивался, — простота, открытость, четкая точка зрения без всякого страха перед авторитетами. Хотя иногда его резкость могла и обидеть, в трудных ситуациях все стремились воспользоваться его советами — деловыми и житейскими, зная, что Владимир Григорьевич воспримет чужие проблемы так же заинтересованно, как и свои. И он помогал многим и советами, и делами.

Отдавая всего тебя науке, Владимир Григорьевич до последнего часа работал азартно, увлеченно, вкладывая в каждое дело всю свою кипучую энергию.

Поэтому так трудно поверить, что его уже нет. Но в нашей памяти он будет жить всегда.

Ж. И. Алферов, В. В. Афросимов, Л. М. Биберман,
В. Е. Голант, В. Л. Гуревич, Г. А. Дюжев, М. Ф. Жуков,
Б. Б. Кадомцев, Г. А. Месяц, В. И. Перель,
Г. Е. Пикус, Н. Н. Пономарев-Степной, А. Р. Регель,
В. М. Тучкевич.
